

Светлана ВЬЮГИНА

г. Москва

Без сандалий лучше идти по середине дороги, низенькая трава спорыш щекочет маленькими листочками пятки, немножко пылит...

— Папа, — говорю я, — а зачем нужна дорога?

Папа идёт за мной; он тоже босиком и в светлых шортах; только на нём рубашка с синими завитушками, а я — в белой майке.

— Зачем, пап?..

— Ну вот эта дорога — полевая. Она ведёт нас через поле. Видишь, какое оно? Было зелёное, а теперь желтеет. Созревает урожай. Это овёс, он кисточками такими, из зёрнышек. Сила в нём богатырская. Не веришь?

— Не верю.

— А ты знаешь, что лошадь может везти тяжеленные грузы, может землю пахать плугом, с человеком, конечно... Целый день она работает — и сил хватает. А ведь ни конфет, ни мёда, ни пирожных не ест: трава, сено, овёс... Ты понял, почему я овсяную кашу по утрам ем?

— Богатырская сила?..

— Вот именно!

— Так вот. Есть у полевой дороги украшение — васильки. Видишь вот эти голубые цветы? Сколько их!.. Красота, Ванечка. Согласен? А ведёт полевая дорога или от деревеньки к деревеньке, или на покос, или на пасеку, где пчёлы летом живут и мёд с цветов собирают, или к летней ферме... В одном месте овцы пасутся, в другом — коровы...

— А другие дороги?..

— Есть и другие. Вот мы из города в наш летний дом по шоссе ехали по асфальтовой дороге. Асфальтовые дороги, ясное дело, не то что полевые — гладкие, ровные, без кочек и ухабов. Можно без задержек и помех и день ехать, и два, а то и неделю, скажем, к Тихому океану. По таким дорогам люди в своих машинах или автобусах в гости друг к другу ездят, по ним грузовики едут и одежду возят из одного места в другое.

— А ещё бывают железные дороги — по ним мчатся поезда. Поезда перевозят людей и нужные им грузы.

— А ещё есть морские пути-дороги — для теплоходов...

— А ещё?..

— А ещё, Ванечка, воздушные — в небе... Для самолётов. Дороги соединяют людей. Понял?

— А ещё, пап?..

— А ещё — космические... Они ведут людей к звёздам. Далеко-далеко!

Папа берёт меня за руку, и мы смотрим назад: там, прикрыв головы белыми шляпами, идут мама и её подруга тётя Мила.

— А тебе какая дорога больше нравится? — спрашиваю я папу.

— Мне?.. — Он снимает чёрные очки и показывает рукой.

— Эта!

— Полевая, с цветами?

— С цветами васильками!

— **П**ляшут зайцы при луне! Пляшут, пляшут, пляшут!.. — Полина кружилась на веранде, закутавшись в большой бабушкин платок, и смеялась.

Глеб смотрел на кактус в горшке и трогал пальцем иголки. Егор лежал на чёрном диване и читал книгу.

— А как они пляшут? — спросил я. — И когда?.. Зимой или летом?

— Они пляшут и зимой, и летом! Они пляшут весело!

Я всё понял: зайцы собираются и веселятся на нашей лесной поляне; я видел там поваленные белые грибочки, и трава там истоптана.

Лесная поляна — это место, где лесные звери собираются для дружбы.

— Зайцы пляшут при луне! Зайцы пляшут при луне!..

Полинка кружилась и смеялась.

— А лисята?.. А лисята, Егор?

— А лисята... Не знаю, — сказал Егор и зевнул.

— А волки?..

— А волки собираются на поляне, целуются, а потом вместе воют и смотрят на луну.

— Ты обманщик! — сказала Полина. — Как же они целуются?! У них же зубы острые!

— Да я сам видел... — сказал Егор и закрыл лицо книгой.

ВОРОНА ПОЕТ

У нас на даче вороны-каркуши не живут. Здесь — царство певчих птиц. Правда, мой друг Егор говорит, что рядом в лесу водятся чёрные вороны — большие, сильные птицы.

— А где же вороны?

— Вороны любят жить в городе, им там прокормиться легче. Хочешь, поедем в Богородск? Город, где игрушки делают. Дима, де-

дуля мой, сегодня после обеда туда за краской поедет. И бабушка — тоже. А ты бери папулю. Ладно? На ворон посмотрим...

Мой папа пошёл в парикмахерскую. Дед и бабушка Егора пошли на рынок покупать краску для забора. Егор сел на место дедули за руль и уснул. А я смотрел на шарики, которые мотались на нитках у магазина, потом вышел из машины и сел на скамейку у подъезда.

Под кустом стал ходить кто-то важно и говорить: «Ту-ту! Ту-ту!» Да это же ворона! Она вспрыгнула на крыльцо и сказала:

— Кар-р-р!

Я бросил ей кусочек хлеба. Она ловко подхватила его и снова, уже требовательно, каркнула, мол, дай ещё. Пришлось поделиться кусочком булочки...

Потом ворона глянула на меня и запела:

— Ка-а-а-а-а!

Глаза у неё были весёлые, она качала клювом и смеялась.

Я тоже рассмеялся. Мне понравилось её громкое пение, и я отдал остатки булочки вороне-певице.

Дачный участок у дяди Феди под самой горой. На горе — сосны, берёзы, заросли малины. А крутой склон — песчаный. Здесь когда-то был карьер — добывали песок. А потом пустая низина заполнилась водой, заросла камышами и бурьяном. Позже, как часто и бывает, заросла низина березняком. Дяде Феде достался кусочек земли как раз под обрывом. Он отводил воду, засыпал ямищу галькой и песком, ставил домик, а потом посадил сирень, черёмуху, барбарис. Уже в мае его участок в цвету. А ближе к осени все удивляются барбарису: деревце это окрашивает свои листочки в вишнёвый цвет и, начиная с августа, будто букет цветов украшает простенький зелёный газон. А прямо у забора он насыпал недавно две пышные грядки и засеял их морковкой.

«Вот будет в конце лета радость для моей горожанки Анечки!» — думал дядя Федя, сидя на крылечке своего скромного жилища и посматривая на виражи ласточек. Весёлые птицы обосновались на песчаном срезе крутого обрыва и целые дни «стригли» воздух крыльями — носились в поисках корма для своих деток — птенцов.

Внучка Аня полюбила этот сказочный угол. Летом она всегда здесь. Скачет по дорожкам, как оленёнок. А тут сосед дядя Дима пришёл и сказал, что в лесу неподалёку видел лису. Мол, нора у неё на косогоре. Ну, сказал и сказал.

Сидел дядя Федя как-то по своему обыкновению на крылечке и читал толстую книгу. Анечка примостилась рядом с ним и кормила розового пластмассового зайца самой что ни

на есть настоящей морковкой... И вот тут-то с косогора кубарем скатился серый комок, а за ним рыжим лучом — лиса!

Зайчик влетел через дырку в заборе на середину газона — и замер. Лиса тоже на мгновение остановилась — только на стороне леса, за сеткой забора. Увидев людей, лиса вбежать не решилась. Дядя Федя и Аня замерли, чтобы не напугать остолбеневшего от страха зайчонка. А шубка его, надо сказать, была уже летней, русой — как и положено зайцу-русaku! Кое-где светло-серые полосы перемежались тёмно-русыми. Не очень нарядно, если идти на конкурс красоты. Но, может, в лесу и так хорошо. Сами подумайте — ласточки щебечут, сороки стрекочут, дикий жасмин зацвёл, зайчихи по лесу в серых шубках носятся...

Наконец, круто развернувшись, лиса, как яркий вертолёт, мигом взлетела на обрыв. С зайца тоже оторопь сошла — он бросился наутёк.

— Как жаль, что я не поймала русака, — подумала Аня.

— Что ты, что ты! — как будто прочитал её мысли дядя Федя. — Русак без свободы — кролик какой-то, а не вольный заяц...

Всё лето Аня с дядей Федей ждали русака. Морковку около дырки в заборе оставляли.

Дядя Федя сказал, что до самого отъезда не будет заделывать лаз, по которому Анечка проникла самым коротким путём на земляничную поляну на обрыве. А перед отъездом Аня оставила в старой большой корзинке пяток морковок, и... русак пришел вместе с двумя зайчатами. Они сидели в корзинке, ели морковку, и усики у них смешно шевелились. Не верите?! А зря. Дядя Федя даже яблони решил не сажать. Так и сказал: зайчата всё равно кору яблоневую обгрызут и деревья засохнут. И лаз он заделывать не будет никогда. Если повадился русак в гости приходить, то уж тропку свою никогда не забудет. Вот так-то!

□

Светлана Васильевна ВЬЮГИНА (ДУДЧЕНКО) —

детский писатель.

Автор книг «Конопастик», «Солнечные краски»,

«Облака-забияки», «Черёмуховое крылечко».

Печаталась в журналах «Балтика», «Десна», «Север»,

«Дон», «Весёлые картинки», «Мурзилка»,

«Подсолнушек», «Юный натуралист» и других.

Член Союза писателей России.

